ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ | 3—9 ОКТЯБРЯ 2005 ГОДА | №7 (07)

О ГЛАВНОМ

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ?

Гарри КАСПАРОВ

Нет никаких сомнений в том, что решение СПС и «ЯБЛОКА» идти на выборы в Мосгордуму единым списком – одно из важнейших политических событий последнего времени. И дело, конечно, не в том, что такая конструкция увеличивает шансы наших демократов получить представительство в столичном законодательном органе. Важнее то, на какой платформе произошло объединение. Впервые две эти партии сошлись в главном: их дальнейшее существование, их политическое будущее напрямую зависит от того, насколько ясную и недвусмысленную позицию они займут по отношению к действующей власти, к политике президента Путина. Сегодня, кажется, есть веские основания полагать, что СПС и «ЯБЛОКО» объединились на оппозиционной платформе. Очень хочется надеяться, что это подтвердится в ходе избирательной кампании.

То, что это произошло именно сейчас, — не случайность. На повестке дня давно уже стоит вопрос о том, что в России нет демократической партийной структуры, отвечающей интересам многих миллионов наших сограждан. Интересам тех, для кого либеральные ценности не пустой звук. Тех, кто в своих оценках нынешнего кремлевского режима оказался гораздо радикальнее политиков, которым отдавал свой голос все постсоветские годы. Удастся ли СПС и «ЯБЛОКУ» преодолеть этот разрыв, покажет ближайшее будущее.

Однако важно отметить: единый список на московских выборах — это только первый шаг на пути создания демократической оппозиции. Главное, чтобы 4 декабря история не закончилась, чтобы демократы нашли в себе силы противостоять тому нажиму со стороны властных структур, которому они, несомненно, подвергнутся, чтобы смогли преодолеть внутренние противоречия и разногласия.

Совершенно очевидно, что в условиях системы, выстроенной путинским режимом за последние годы, с помощью традиционных методов политической борьбы вряд ли можно будет решить те проблемы, что стоят сегодня перед российским обществом. Сложно представить, что кремлевские политтехнологи позволят новой коалиции (если, несмотря на остающиеся разногласия партийных лидеров, она все-таки состоится) нагулять заметный политический вес, привлечь существенное число сторонников. У них для этого есть весь набор инструментов и прежде всего — полностью подконтрольные телевизионные каналы. Но, предположим, чудо свершилось и к парламентским выборам 2007 года объединенные демократы смогли консолидировать значительную часть общества. Мы что же, всерьез рассчитываем на то, что эти выборы будут честными? Что власть не распределит думские мандаты исходя из своих представлений о «государственной целесообразности» накануне 2008 года?

Сегодня мало кто сомневается, что судьба нашей страны, к сожалению, будет решаться не на избирательных участках, как это происходит во всем цивилизованном мире. Кому-то такая оценка ситуации по-прежнему кажется чересчур радикальной. Но не будем забывать: это не мы выстроили систему, при которой манипулирование общественным мнением стало нормой, а фальсификация выборов — буднями вешняковского ведомства. Согласиться на такие правила игры означает отдать нашу страну на долгие годы во власть коррумпированных спецслужб и прислуживающей им бюрократии.

Для нас очевидно: для того чтобы демонтировать путинский режим, вернуть страну в русло цивилизованной политической и общественной жизни, усилий одних демократов недостаточно. Только совместные усилия всех, кто готов делом доказывать свою приверженность демократическим ценностям, вне зависимости от идеологических пристрастий и взглядов, могут принести положительный результат. Именно такую цель ставит Объединенный гражданский фронт — собрать под свои знамена людей разных убеждений: левых и правых, консерваторов и радикалов. Понятно, что подобная коалиция не может быть долгосрочной, но коалиция одной задачи и не должна быть долгосрочной. История знает примеры, когда сотрудничество самых разных общественных сил приносило положительный результат. Так было, например, в Чили в 1988 году, когда широкое объединение общественных и политических организаций, от коммунистических до христианско-демократических, вернуло страну на путь демократического развития.

Хочется верить, что недавно созданная коалиция СПС и «ЯБЛОКА», осознавая свою ответственность перед обществом, будет готова к сотрудничеству с другими оппозиционными силами во имя решения основной задачи, стоящей сегодня перед всеми нами.

ПОЙДЕМ ВМЕСТЕ

7 ОКТЯБРЯ МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОГФ ПРОВОДИТ ТЕАТРАЛИЗОВАННУЮ АКЦИЮ ПРОТЕСТА, ПРИУРОЧЕННУЮ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА. Митинг-балаган состоится в 18.30 в Новопушкинском сквере (напротив «Макдоналдса»). Организаторы хотят в ироничной форме «поздравить» президента и напомнить обществу об опасности диктатуры, которая может установиться в нашей стране.

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

ОБМАНУТЫЕ ПОКУПАТЕЛИ ТРЕБУЮТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

27 сентября в Москве на Славянской площади состоялся митинг обманутых покупателей квартир. Организовали санкционированную акцию протеста люди, вложившие деньги в долевое строительство комплекса «Звезда России» в подмосковных Химках. После митинга его участники начали голодовку протеста. Предполагается, что голодовка будет проходить круглосуточно в палаточном городке на Славянской площади.

«Эхо Москвы»

БРЯНСКИЕ КОММУНИСТЫ ПРИЗЫВАЮТ ФРАДКОВА К ОТВЕТУ

26 сентября в Брянске областной комитет КПРФ провел митинг протеста против произвола властей и резкого повышения цен на коммунальные услуги. По словам второго секретаря обкома Виктора Губенко, коммунисты намерены добиться, чтобы премьер-министр Михаил Фрадков лично ответил на все вопросы, касающиеся «взвинчивания цен и тарифов на услуги, жизненно важные для населения». Представитель КПРФ считает, что «от брянских властей ничего более ждать не приходится».

Каспаров.Ru

ЗА ЧЕСТЬ ОФИЦЕРА

25 сентября в Брянске прошел митинг, организованный общественной организацией отставных военных «Честь имею». Акция протеста собрала более трехсот участников и сочувствующих. Выступавшие военные пенсионеры и офицеры запаса выразили возмущение военной политикой государства. «Страна забыла про нашу войну в горячих точках», «Мы отработанный материал», «Полковника в отставке теперь выкидывают из автобуса как бомжа. За это государство мы воевали?», «Дойдем до Страсбурга» — это еще далеко не самые горячие высказывания на митинге. Участники утвердили обращение к премьеру Михаилу Фрадкову и президенту Владимиру Путину с требованием принять неотложные меры по выплате военным положенных компенсаций.

Каспаров.Ru

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОГФ ВСПОМИНАЕТ О ГЕКСОГЕНОВЫХ УЧЕНИЯХ

23 сентября в Воронеже отделение Объединенного гражданского фронта провело пикет, приуроченный к шестой годовщине событий, связанных с обнаружением в подвале жилого дома в Рязани мешков с гексогеном. Участники пикета раздали горожанам листовки с новой информацией о событиях, уже ставших достоянием общественности.

Каспаров.Ru

РАБОТНИКИ ПАРОХОДСТВА ОБЪЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ

27 сентября на Камчатке началась бессрочная голодовка бывших работников Камчатского морского пароходства (КМП). Пока в ней участвуют пять человек, но, возможно, к ним присоединятся и другие. Главная цель этой и других акций – привлечь общественное внимание и внимание правоохранительных и государственных органов к деятельности бывшего председателя совета директоров КМП Виктора Клюса, которого обвиняют в том, что он «сколотил свое состояние на банкротстве КМП и поставках за рубеж российского леса из Сибири по демпинговым ценам». По словам организаторов, власти до сих пор игнорировали все их обращения.

Каспаров.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ПОМОЖЕТ СМЕНА ВЛАСТИ

Многие проблемы Перми, как и других российских регионов, обусловлены коммерческим вторжением в сферу городского коммунального хозяйства. Мэр города Аркадий Каменев, как считают многие, распродает принадлежащую городу собственность. Его уже уличали в нарушении закона, но судебные разбирательства длятся мучительно долго.

Одна из главных проблем текущего дня – преднамеренное доведение до банкротства городского автобусного парка. Борьба работников парка за свои права и права горожан продолжается уже больше года. Были демонстрации у здания мэрии, общение с депутатами, ожесточенные переговоры с начальством. С августа 2005 года транспортники пикетируют у городской Думы, держа транспаранты: «Каменева в отставку», «За все в ответе президент», «Девиз власти: братву в парламент, оборотней в мэры, народное — значит мое». Что заставляет людей тратить время и силы на то, чтобы ежедневно приходить к зданию городской Думы и публично заявлять свой протест? Кто они?

— Все мы здесь работники МУП «Пассажиравтотранс», из тех, кто отказался переходить в частные предприятия. Мы проработали на этом предприятии по 15 лет, нам не платили 13-ю зарплату, чтобы строить теплые стоянки, а теперь все это передали другим владельцам, а нас заставляют переходить к частникам на чудовищные условия работы.

— Мы говорили уже со всеми депутатами городской Думы, предоставляли каждому по толстенной папке документов, но результата никакого. Они и вашим и нашим, нам говорят, что помогут, а против мэра ничего не делают.

— Пока не сталкиваешься с такими проблемами, кажется, что живешь в нормальной стране, с честными судами и нормальной властью. Но не дай Бог познакомиться с этим поближе.

— Надеюсь, моя статья вам поможет, — говорю я.

— Нам поможет только смена власти.

События по банкротству парка начались с конца 2000 года — при утверждении нового бюджета в него не заложили компенсации транспортному предприятию за городских льготников. Следующим этапом стало выравнивание в 2002 году цен с ценами коммерческих маршрутов. Частникам разрешили дублировать самые прибыльные маршруты от заводов до спальных районов, передвижение в центре города. Доходило и до драк с монтировками в руках, если вдруг какой-нибудь водитель автобуса отнимал у частника его хлеб, обгоняя и подбирая ждущую на остановке толпу раньше.

Но, впрочем, водителям в этом конфликте отведены мелкие роли. По-крупному играет мэрия. Когда к 2004 году работники «Горпассажиравтотранса» перестали получать зарплату и объявили забастовку, из мэрии (изыскавшей способ погасить задолженность) поступило предложение передать все имущество муниципальных автобусных парков в частные руки. Выяснилось, что среди совладельцев вновь образованных ООО — братья вице-мэра Малышева и зять мэра Каменева.

Работникам парка было предложено переходить в эти частные предприятия. И когда большинство из них отказались работать по четырнадцать часов, прерывать стаж, лишаться соцпакета и отчислений в пенсионный фонд, мэрия отозвала у «Горпассажиравтотранса» лицензию на пассажироперевозки. Водителей и кондукторов отправили в «простой» на зарплату в 400—600 рублей, не давали отпусков, не оплачивали больничные... В отделе кадров сказали: «Через пару месяцев сами уйдете».

Но работники автопарка решили бороться за свои права. Организовали независимый профсоюз «Солидарность». При юридической поддержке Революционной рабочей партии (РРП) начали противостояние коррумпированной и обнаглевшей власти с Уголовным кодексом в руках.

Областная прокуратура не усмотрела нарушения закона ни в безвозмездной передаче государственного имущества в частные руки, ни в систематических задержках заработной платы, ни в доведении до банкротства системы городского пассажирского транспорта Перми. Только после обращения «Солидарности» в Генеральную прокуратуру и в администрацию президента, только после приезда ревизоров из Москвы областная прокуратура была вынуждена признать ряд нарушений закона и возбудить уголовное дело против мэра города Аркадия Каменева, предъявив ему обвинение в превышении должностных полномочий. Еще одно достижение профсоюза – выигранный суд по незаконной передаче движимого имущества МУП «Пассажиравтотранс» частным предприятиям (имущество предписано вернуть). Сдерживание роста цен за проезд — тоже заслуга профсоюза. Пять рублей — совсем невысокая плата для города с миллионным населением.

Требования транспортников остаются прежними: начать процедуру по выведению городского муниципального предприятия из кризиса; обеспечить пассажироперевозки в Кировском и Орджоникидзевском районах г. Перми, где нет электротранспорта, за счет муниципального автобусного парка; привлечь главу города и других ответственных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство предприятия.

Альберт СНЕГИРЕВ

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

НЕТ СВОБОДЫ СЛОВА — ЕСТЬ СВОБОДА ТРАНСПАРАНТА

В условиях, когда российские СМИ взяты под тотальный контроль, у оппозиции нет возможности доносить свое видение ситуации до населения страны. Поэтому ничего не остается, кроме как выходить на улицу и организовывать массовые акции. Таким образом, у этих акций две функции. Они и форма выражения протеста, и средство донести до граждан свою правду.

В Воронеже активисты ОГФ начали именно такую деятельность и в течение лета, несмотря на то что это «мертвый политический сезон», организовали более 10 митингов, пикетов и демонстраций. Местом проведения акций была выбрана площадь имени И. С. Никитина у кинотеатра «Пролетарий», в самом центре города, которая отныне будет традиционным местом нашего общения с воронежцами.

Эта деятельность активно продолжалась и в сентябре. Темы для публичных выступлений подсказывает сама жизнь. 1 сентября, в годовщину трагических событий в Беслане, воронежские активисты ОГФ напомнили землякам о том, что и как происходило в этом североосетинском городе. Вот уже год матери Беслана требуют от властей провести объективное расследование и наказать истинных виновников этой трагедии — руководителя ФСБ Патрушева и других чиновников, на чьих мундирах несмываемое пятно, кровь невинных людей.

Члены движения провели также акцию в поддержку Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, пикет в знак протеста против инициативы депутатов городской Думы по отмене прямых выборов главы города. А последняя акция была посвящена 6-й годовщине событий в Рязани, связанных с обнаружением в подвале одного из жилых домов мешков с гексогеном, подложенных сотрудниками российских спецслужб, — якобы в целях проверки бдительности россиян. Это могло привести к гибели ни в чем не повинных мирных людей, что впоследствии подтвердила независимая Общественная комиссия. Все акции имеют хорошее информационное обеспечение: воронежцам раздаются заранее подготовленные листовки.

Народ должен знать правду о том, куда ведет страну Путин и чем это может закончиться для России. Воронежский ОГФ пытается консолидировать оппозиционные организации региона — СПС, Республиканскую партию, «Солдатских матерей России», Молодежное правозащитное движение, — чтобы остановить наступление диктатуры.

Павел МАНЖОС, Геннадий ПАНКОВ,
члены регионального совета воронежского отделения ОГФ

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ КУПАВНЫ

На сентябрьских выборах мэра маленькой подмосковной Купавны с большим отрывом победил скромный кандидат от оппозиции Анатолий Плешань.

Два года назад в Старой Купавне был организован бойкий общественный совет наиболее активные жители решили объединить усилия в решении насущных бытовых проблем. Анатолий Плешань проработал несколько лет помощником депутата местного совета и, помогая горожанам, достойно зарекомендовал себя. На выборах главы города у команды Плешаня не было ни собственных пиарщиков, ни спонсоров: листовки и буклеты печатались на деньги участников совета, «креативили» тоже сами. На собственные же деньги издавалась в течение года «Альтернативная газета», так как местные СМИ давно не отражают городских проблем и интересов жителей.

Сами купавнинские оппозиционеры называют себя «оппозицией не власти, а действиям власти». Они решают бытовые проблемы в своем городке. «Альтернатива есть всегда» — вот основной девиз кампании Плешаня. «Нам сами власти навязали оппозиционность», — говорят члены общественного совета.

Местные оппозиционеры (хотя правильнее, наверное, называть их «альтернативщиками») выбрали верную тактику: они не камни кидают в сторону районного правительства, а стараются вести переговоры и совместно с властями решать наболевшие проблемы.

Проблема номер один сейчас — назначение временно исполняющего обязанности мэра. Ситуация такова: прежний мэр уволился, а Плешань вступает в должность лишь с первого января будущего года. Районная управа «подарила» полномочия мэра проигравшему на выборах Сухину, и сторонники Плешаня опасаются, что до января Сухин может «все разворовать». Опасения, надо заметить, не лишены оснований, особенно учитывая то, как грязно была проведена избирательная кампания Сухина.

Оппозиционеры не падают духом и собираются отправить письмо в Центризбирком с просьбой о назначении Плешаня, одержавшего на выборах убедительную победу. «С формальной точки зрения к назначению Сухина не придерешься. Но вот с моральной... Да и сами посудите — зима скоро, Сухин вряд ли сможет решить проблемы с отоплением, у него совсем нет опыта работы», — объясняют депутаты муниципального собрания Купавны.

Между тем ситуация в городе накаляется. 19 сентября прошел митинг против назначения Сухина, в котором приняли участие 300 человек. По словам Анатолия Плешаня, на улицы «люди вышли сами».

В городе продолжает работать избирательный штаб Сухина, администрация препятствует работе депутатского корпуса, задерживает выдачу удостоверений. Тем не менее депутаты от оппозиции продолжают работу над бытовыми проблемами и борьбу с незаконной застройкой города.

Пока столичные активисты и политики протестуют против цензуры, диктатуры и всего на свете, жители Подмосковья ищут конкретные решения конкретных проблем. И это настоящая оппозиция, «без этих маленьких ужимок, без подражательных затей», оппозиция, способная на решительные действия и кропотливую работу.

Анастасия КАРИМОВА

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

«МЕРТВЫЙ СЕЗОН» НЕ ВЕЧЕН

Крым и Литва — казалось бы, что общего?

Кое-что есть: раньше — курорт, теперь — заграница. Но и тут разница: одно дело — жаркое солнце в русскоязычном ближнем зарубежье, другое — умеренный климат и погранконтроль по всей строгости. Но едут и в Палангу, и в Коктебель — «мирно бысть».

Есть еще общее прошлое: выселение «народов-предателей» — крымских татар и вообще неславянского населения — в мае 1944 года. Начавшееся тогда же антисоветское сопротивление «лесных братьев» в Литве — жесточайшая в СССР партизанская «война после войны».

Вот эти сходства и различия заслуживают внимания.

Почему татары, которым в Крыму не спешили отдавать отнятое в 1944-м, не подались по возвращении в горы? В Литве послевоенное сопротивление было долгим и отчаянным, как в послевоенной или в нынешней Чечне. Там последнего «абрека», Стасиса Моркунаса, поймали только в 1965 году (его чеченский коллега, Хасуха Магомадов, делал свое дело до 1976 года). Но в 80-х литовское массовое ненасильственное движение пришло к победе, к самой «бархатной» из революций, если сравнивать с советскими республиками.

Крымские татары пытались вернуться в Крым еще в годы «оттепели». Они ссылались на возрождение «ленинской национальной политики» и даже пытались у себя в Ферганской долине симулировать советскую республику в изгнании. Они избирали представителей, которые от их имени ходатайствовали в Москве, а потом отчитывались перед народом «Информациями». Крымско-татарским делегатам помогали московские диссиденты`Алексей Костерин, Петр Григоренко, Илья Габай, Александр Лавут. Неизбежен был обмен опытом между активистами двух движений. Так, «Информации» повлияли на становление «Хроники текущих событий» — основного неофициального правозащитного издания. Габая и Григоренко арестовали и судили вместе с молодым тогда крымско-татарским лидером Мустафой Джемилевым, вел их дело все тот же Березовский. Десятилетия борьбы не дали видимого результата. Тех, кто возвращался в Крым явочным порядком, громили, выселяли, судили. Но за это время сложился костяк движения — лидеры, такие как шесть раз осужденный Мустафа Джемилев, проведший почти все те годы в лагерях и ссылках.

Милиция и войска разгоняют массовые гуляния крымских татар 21 апреля 1968 г. в г. Чирчике

Похороны Мусы Мамута

Фото: архив НИПЦ «Мемориал», Москва

А кто-то и не дожил. Как Муса Мамут. Тоже ведь не враг народа: в составе 19-го танкового корпуса освобождал Крым, был ранен, имел трудовые награды. В апреле 1975 года купил дом и поселился в Крыму. 13 мая 1976 года приговорен к двум годам лагеря общего режима, 18 июня 1977 года освобожден за хорошую работу и примерное поведение. Вновь вернулся в Крым. Последовали вызовы, предупреждения, угрозы повторного суда и выселения. Без прописки не было работы, семья голодала. В марте 1978-го председатель райисполкома сказал ему: «Вас не только не пропишем, а, наоборот, с наступлением тепла выселим»... Муса сказал тогда, что так просто он свою Родину и свой дом не оставит. 20 июня следователь Пономарев допросил Мамута и объявил, что будет новое уголовное дело. Муса сказал, что живым они его не возьмут, и, когда через три дня за ним приехал участковый Сапрыкин, облился бензином и поджег себя. 28 июня он умер. Муса Мамут не был вожаком и трибуном, в свои 46 лет он просто не мог так дальше жить, потому что смертельно устал. Но с тех пор каждый крымский татарин знает его имя.

В Литве тоже были «живые факелы». Девятнадцатилетний Ромас Каланта сжег себя в мае 1972-го напротив каунасского горисполкома под лозунгом «Свобода Литве!». Его похороны превратились в грандиозную манифестацию. Но еще годы спустя людей, возлагавших цветы на место гибели Ромаса, арестовывали «за хулиганство».

Литва, в отличие от соседних балтийских республик, сопротивлялась гитлеровцам: здесь, например, не удалось сформировать «национальную» дивизию СС. Антифашистское сопротивление естественным образом переросло в антисоветское. В 1960—980-х национальное движение в Литве находилось под определяющим влиянием католической церкви, прежде всего моральным. Казалось бы, что общего со стилем движения крымских татар, поначалу демонстративно-советским? Общее было — не внешнее, а внутреннее.

Была связь и с советскими диссидентами: «Хронику литовской католической церкви» начали издавать уже по примеру «Хроники текущих событий». Не зря следствие и суд над редактором этой «Хроники» Сергеем Ковалевым проходили именно в Вильнюсе. Конечно, хотелось вынести процесс в закрытый для иностранных журналистов город, но ведь не просто так: многие пункты обвинения были связаны с Литвой.

Впрочем, как и крымско-татарское, литовское движение заметных успехов к середине восьмидесятых не добилось, а лидеры его сидели в тюрьмах, в лагерях, в ссылке. Поражение?

Нет. Когда началась перестройка, выяснилось, что два десятилетия не прошли даром. И татарское, и литовское движения были ненасильственными и организованными — не «по команде», а по духу.

Когда в кровавом январе 1991-го Александр Невзоров из Вильнюса в программе «Наши» говорил о страшных литовских снайперах, стоя на фоне освещенного окна, сразу было ясно: врет. Летом того же 1991-го таможенников в Мадяниенкае убивал спецназ, тогда еще советский. Но литовцев не удалось спровоцировать на насилие ни танками, ни «эскадронами смерти».

В те же годы крымские татары возвращались на родину. Возвращались без крови. Им не отдавали дома и не давали землю. Они не отнимали чужое, пусть и неправедно полученное, а строились в «самозахватах». Когда приходили их выселять, нередко обливали себя бензином — и милиция останавливалась. Про Мусу Мамута знали и те и другие...

Крым чуть не стал «горячей точкой» осенью 1992 года, после милицейского погрома в местечке Красный Рай. 5 октября во время митинга в Симферополе разгоряченная толпа с ходу взяла штурмом местный Верховный совет и тут же отступила: достаточно было нескольких слов Мустафы Джемилева, чтобы обуздать страсти.

Незадолго до смерти чеченский писатель Халид Ошаев сказал Джемилеву: «Нас слишком рано вернули из ссылки. У нас не было ваших десятилетий борьбы. Теперь мы за это расплачиваемся». Старый чеченец строго судил свой народ, но Всевышний еще строже: в Чечне шла война.

Эта война до сего дня идет в России. И те слова мы можем обратить на себя. В 1991-м нам слишком дешево далась свобода — теперь расплачиваемся. Возможно, у нас еще есть шанс вновь проделать свой путь, не скатившись к насилию. Только тогда у нас закончится «мертвый сезон», будет действительно массовое движение и действительно народные лидеры.

А пока... Пока не наступила промозглая осень, можно съездить — например, в Крым или в Литву — отдохнуть и подумать. Вспомнить о том, как, какой ценой, чьими жизнями досталось это сегодняшнее «мирно бысть».

Леонид РУЗОВ

САМООБОРОНА

КАК СУДИТЬСЯ С МИЛИЦИЕЙ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЕСЛИ В ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОТКАЗАНО

1. С утверждением, что милиционеры были не при исполнении при совершении преступления, и ссылаясь на отсутствие средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, выносится отказной с указанием на признаки ст. 115 (если имеется легкий вред здоровью) или ст. 116 (когда такового не имеется) УК РФ. При этом заявителю разъясняется (в лучшем случае) право на обращение к мировому судье (ст. 318 УПК РФ).

Обжаловать такой отказной не нужно – нужно обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела к мировому судье. Пусть он возьмет на себя смелость не усмотреть в деле признаков должностного преступления.

В заявлении мировому судье необходимо перечислить действия, направленные на сбор доказательств, о содействии в чем вы просите мирового судью: назначение судебно-медицинской экспертизы, допрос (список лиц), приобщение материалов (например, истребование документов, указывающих на то, где должны были быть и что делать в тот день и в то время данные сотрудники милиции, данный экипаж, данный автомобиль) и пр. УПК дает такое право частному обвинителю (заявителю). Мировой судья, принимая заявление, разрешает и вопрос с вашей просьбой о содействии. Если судья ее удовлетворит, следует дождаться результата. Потом заявить ходатайство об ознакомлении с полученными и приобщенными к делу материалами. Если в них ваши доводы о применении насилия и прочие нарушения подтверждаются, нужно заявлять ходатайство о переквалификации действий милиционеров на ст. 286 и о направлении дела для расследования в прокуратуру.

Если ваше первоначальное ходатайство было отклонено, нужно предъявить второе, о переквалификации на ст. 286 и о передаче дела по подследственности в прокуратуру. В случае отклонения и этого ходатайства, оба необходимо обжаловать в районный суд.

Цель первоначального обращения к мировому судье – придать делу общественный резонанс, воспользоваться полномочиями мирового судьи по проведению следственных действий и получить его решение о квалификации по ст. 286 УК РФ.

И еще. Буквально пару месяцев назад Конституционный суд России признал не соответствующим Конституции невозбуждение прокуратурой и милицией уголовных дел по статьям частного обвинения. Это означает, что сейчас прокуратура не имеет права вынести описанный выше отказной лишь со ссылкой на признаки ст.ст. 115, 116 УК РФ.

2. Если вынесено постановление о возбуждении уголовного дела не по должностной статье, то надо заявлять одно или несколько подробнейших ходатайств с указанием, по возможности, наибольшего числа следственных и иных действий, которые необходимо предпринять в ходе расследования. Помните: отсутствие указания на совершение должностного преступления лишит вас впоследствии права на предъявление иска к казне о компенсации морального вреда.

Чем раньше заявить такое ходатайство (а следователь обязан его рассмотреть немедленно), тем больше впоследствии оснований жаловаться на бездействие этого следователя. Если ходатайство отклонено, нужно сразу и обязательно обжаловать отказ в суд. Помните: сразу после возбуждения уголовного дела необходимо предпринять самые активные действия для фиксации этого успеха.

После того как следователь сделал достаточно много из написанного вами (осмотры, опознания, очные ставки, допросы, СМЭ, проверка показаний на месте), необходимо заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела по недолжностной статье и возбуждении уголовного дела по должностной. Отказ в удовлетворении ходатайства нужно обжаловать в суд. Помните: если суд признает отказ незаконным, это автоматически обязывает следователя ходатайство удовлетворить, перечисленные в нем просьбы выполнить.

3. Если вынесено постановление – самое благоприятное – о возбуждении уголовного дела в отношении указанных заявителем должностных лиц либо по факту совершения преступления, то надо успеть «нагрузить» следователя работой, зафиксировать доказательства своей версии случившегося, предупредить любые попытки милиционеров угрожать и подкупать пострадавших.

Если пострадавший с этим столкнулся, нужно встретиться с милиционером в присутствии адвоката, вести при этом аудиозапись. Если милиционер предложит деньги за «отказ от обвинения», за то, чтобы «забрать заявление» или изменить показания, надо отказаться. Можно согласиться взять деньги в счет частичного или полного возмещения причиненного вреда, о чем дать расписку, и на следующий день письменно заявить об этом следователю с ходатайством о приобщении заявления к материалам уголовного дела.

Формулировка «возмещение вреда» позволит милиционеру рассчитывать на наличие смягчающего обстоятельства. Мы все-таки не совсем злодеи, раскаявшийся милиционер имеет право рассчитывать и на наше снисхождение. Тем не менее подобная формулировка не лишает права обратиться впоследствии в суд с иском к казне о компенсации морального вреда.

Павел ЧИКОВ, *к.ю.н.,*
руководитель правового отдела
Фонда «Общественный вердикт»

ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ

БОРОТЬСЯ ИЛИ ЖДАТЬ

Никто не спорит с тем, что направление движения страны чем дальше, тем больше будет определять молодежь — те, кто родился в годы перестройки и потому не представляет, чем был Советский Союз. Те, кто не должен испытывать страха перед властью. Одни упрекают нынешнюю молодежь в инертности и совершенном равнодушии к политике. Другие уверены, что молодые настроены вполне конформистски и представляют собой удобный материал для изготовления пропутинских движений вроде «Наших». Да, есть такая молодежь — но есть и другая. Она вовсе не удовлетворена происходящим в стране и отчаянно спорит сейчас о том, что следует делать для того, чтобы наша страна жила и развивалась. Сегодня мы предоставляем нашу дискуссионную трибуну двум молодым идеологам.

РЕВОЛЮЦИЯ — В РОССИИ?

Илья ФАЙБИСОВИЧ

К революционным событиям на Украине можно и нужно относиться по-разному, но факт остается фактом: вопрос о повторении сценария, подобного украинскому или грузинскому, прочно вошел в повестку дня российской политической жизни. Политтехнологи всех мастей получили надежный повод для необременительных рассуждений, а политики быстро разделились на тех, кто приветствует или яростно осуждает случившееся.

Нетрудно понять, почему оранжевая революция вызвала сильнейший резонанс в России: мы с Украиной как-никак соседи, да и народы двух стран исторически очень близки другу другу, а раньше вообще были частью единого государства. Это и вдохновляет многих политиков: условия в двух странах схожие, так что «оранжевый» сценарий, по их мнению, для России-2008 вероятен и даже желателен. Уже тут возникает несколько возражений. Во-первых, несмотря на близость стран на карте, география России и Украины вовсе не одинакова. Площадь нашей страны во много раз больше, и отчасти в силу своего небольшого размера почти вся Украина следила за ходом президентских выборов этой зимой и была вовлечена в процесс, в итоге получивший название «революции». Во-вторых, сторонники Ющенко в конечном итоге оказались популярнее своих оппонентов, поскольку националистический вектор их риторики совпал с вектором западническим, чего в России не будет еще очень долго — или никогда не будет.

Изложенные выше возражения скорее технического характера, но есть и гораздо более серьезные. Заранее оговорюсь: я буду анализировать pro et contra оранжевой революции в нашей стране с позиции либерала. Даже если допустить некоторые поправки на российскую специфику, подобное развитие событий может не только не привести к выходу России на более высокий уровень, но и спровоцировать откат назад, равного которому еще не было в нашей новейшей истории.

Не секрет, что либеральная мысль, а значит и либеральные партии в России откровенно слабы. Почему так — это вопрос скорее к политикам старшего поколения, а для нас важно вот что: уйди Путин сейчас, нам будет почти нечего предложить взамен. Да, управление экономикой в исполнении Кудрина и Грефа оставляет желать много лучшего. Да, социальные реформы проводятся из рук вон плохо. Да, промахи правительства — а значит, и президента — настолько очевидны и многочисленны, что грех их не замечать. Вот только нет уверенности, что (гипотетически) другое, либеральное правительство справится с теми же задачами лучше. И вовсе дело не в том, что экономический либерализм не лучшее решение для России (с некоторыми оговорками — безусловно лучшее), просто многолетнее сидение в оппозиции развило у наших демократов одни навыки и заметно ослабило другие. Критики, и критики оправданной, сколько хочешь, а с конструктивными предложениями — беда; какие бы красивые слова ни содержались в программе Касьянова, нет под ними реального фундамента. Возникающая при этом опасность очень осязаема: если пришедшее на смену ненавистному режиму демократическое правительство будет не в состоянии решить все те же проблемы — платить нормальные зарплаты бюджетникам, повысить пенсии до приличного уровня, найти применение огромной массе нефтедолларов, ныне бездарно скапливающейся в Стабфонде, — то расплатой будет окончательная дискредитация либеральной идеи в России. «Действительно, — подумает гражданин. — Сидели десять лет в оппозиции и так ничего и не придумали, что же это за политики такие?» И будет, к сожалению, прав.

Но это не все проблемы. Ситуация на Украине была уникальна тем, что вся страна раскололась на два огромных лагеря, поляризовалась в мгновение ока. Российское же общество крайне атомизировано, и оппозиция у нас — это правые и левые, красные и коричневые, либералы и консерваторы, плюс просто немыслимое количество спекулянтов от политики. Здесь уместно вернуться к специфике успеха команды Ющенко. Оставляя в стороне все пиар-достижения, нельзя не отметить, что либеральные, западнические декларации были подкреплены отчетливой националистической риторикой. Больше того, в какой-то момент сложилось ощущение, что движение по направлению к Европе и стало украинской национальной идеей. У нас все совсем по-другому. Ладно, забудем на время, что патриотизм в российской интерпретации прочно и надолго окрашен в красно-коричневые цвета. Понятия «патриот» и «западник» являются своего рода антонимами, и в отдельности ни те ни другие не могут породить в народе возмущения, способного спровоцировать революцию. Значит, необходимо консолидировать оппозицию, и идея эта уже некоторое время висит в воздухе. Возвращаемся к рассуждению с позиции либерала. Единственный шанс сбросить Путина — войти в союз с нацболами, коммунистами, рогозинцами. А потом, повалив общего противника, вернуться к демократическим процедурам и дать народу осуществить свой выбор... Кажется, это утопия, и утопия очень опасная. В семнадцатом году кадеты тоже слились с остальными в едином порыве, направленном на демонтаж царской власти. Чем все завершилось, можно не напоминать. Маловероятно, что пришедший к власти в рамках антипутинской коалиции Рогозин вдруг вспомнит о демократических принципах и даст либерально настроенным политикам прикоснуться к властным рычагам. Колоссальная свобода действий — вот что отличает лидера революции от простого триумфатора выборов, и нет никаких сомнений, что Рогозин — да и кто угодно другой — этот карт-бланш использует сполна. Либеральной идее опять-таки грозит поражение по всем статьям — уже не из-за бессилия, а из-за прекраснодушия.

Делать ли из всего сказанного вывод, что либеральная идея в России нежизнеспособна и надо просто отойти в сторонку и заниматься своими делами, лишь снисходительно встречая очередные неудачи демократов? И что Путин вовсе и не плох, потому что защищает от прихода Рогозина? Да нет. Просто прежде всякой практики нужна какая-никакая теоретическая подготовка. Если мы требуем отставки Путина, то не имеем никакого права не предлагать ничего взамен — ничего, кроме уверенности в «нашей» правоте и «их» ошибках. И задача наша на ближайшее время — заняться созданием конструктивных предложений по всем сферам внутренней и внешней политики, четко сформулировать принципы, которые мы отстаиваем, не удовлетворяясь набором пошлых лозунгов, составляющих сейчас сердцевину риторики правых партий. Только тогда у нас есть надежда на либеральную Россию в будущем — но как на продукт эволюции, а ни в коем случае не революции.

ИМПОРТ РЕВОЛЮЦИИ

Роман ДОБРОХОТОВ

Революция куда лучше всяких революций, не правда ли? Хорошо бы оставить всю эту суету сует и заняться любимой работой, каждому своей. Пусть эволюционируют себе потихоньку, а мы понаблюдаем. По Первому каналу. Путин с доярками, Слиска с вечным оптимизмом — жизнь налаживается. И, конечно, куда без «пятиминутки ненависти» с Михаилом Леонтьевым (ну это где про США, которые «канализируют терроризм из Ирака в Россию» и пытаются сделать нашу страну своим сырьевым придатком). Но стоит лишь включить «Эхо Москвы» или раскрыть «Новую газету»... Словно умыться с утра холодной водой... Тюрьмы наполняются бизнесменами и учеными, а преступники тем временем получают новые звезды на погоны; ОМОН «зачищает» мирных жителей уже не только в Чечне — Благовещенск, Ставрополье, Тверь. Инвалиды и пенсионеры никогда не могли достать лекарства, но наивно полагали, что это беззаконие, — так вот теперь они болеют и ходят пешком (те, кто еще ходит) на совершенно законных основаниях. Армия укрепляется «балалаечниками», правда, пополнение быстро убывает — не столько даже за счет Чечни, сколько за счет самоубийств. Но если вы не призывник, бизнесмен, ученый, инвалид или пенсионер — все равно не обольщайтесь. Кого-то российская действительность застала спящим дома, кого-то — на мюзикле, кого-то — в вагоне метро, а кого-то — на школьной линейке, и ты даже не знаешь, кто опаснее: боевик с автоматом или «свой» с огнеметом. Прогнило что-то в Датском королевстве.

Вы действительно надеетесь, что это пройдет само собой? Как вы хотите изменить это при декоративной Думе, карманных судах и прокуратуре на побегушках у Кремля?

Большинство опускает руки. Или поднимает их дружно, голосуя за Владимира Путина, лишь бы не стало еще хуже. Но ведь именно так хуже и становится. С каждым новым шагом мы приближаемся к советскому строю, уподобляясь Туркменистану и Северной Корее — этим последним агрессивным изгоям на периферии цивилизованного мира.

России нужно обновление. И именно сегодня у нас есть этот шанс — реальная возможность без крови и катастроф взять курс на свободное правовое государство. Этот шанс — оранжевая революция, оранжевая революция в умах. Как это будет выглядеть — палатки у Кремля или победа на выборах кандидата от демократов — вопрос второй, ведь если общество почувствует потребность в таком лидере, оно приведет его к власти, не мытьем так катаньем. Гражданское самосознание, чувство собственного достоинства и веры в собственные силы — это и есть фундамент гражданского общества, построение которого является целью революции, если эта революция оранжевая.

Да, может быть нас — тех, кто это понимает, — пока явное меньшинство. Но мы не романтики, которыми манипулируют олигархи в опале, мы не предприимчивые циники, осваивающие гранты американских фондов, нет — мы просто люди с обостренным чувством ответственности за свою страну. Никто не будет экспортировать нам революцию, а если и будет — никогда не получится. Мы сами должны эту революцию импортировать, используя весь позитивный и негативный опыт наших предшественников.

Мы отлично представляем себе, что смена элит при сохранении авторитарно-бюрократической системы не изменит ровным счетом ничего. Но многие делают из этого ошибочный вывод — «начинать надо с себя», «сначала должна измениться культура», прошло «слишком мало времени». Но само собой никогда ничего не происходит. Оттого что движутся стрелки часов, а вслед за осенью наступает зима, Россия не становится ближе к демократии. Власть отвечает запросам общества только тогда, когда общество этого требует.

Патриархальный менталитет наших сограждан часто проявляется в негативном отношении ко всякому протесту и митингу, так как это ассоциируется с теми кризисами, от которых все устали. Но навязывать стабильность путем репрессий — то же, что сбивать температуру, когда организм борется с болезнью: публичные акции протеста — это только показатель кризиса, а не его сущность.

В наиболее стабильных и развитых демократических странах ни дня не проходит без какой-либо забастовки или акции протеста. Именно это и позволяет сохранять стабильность, так как у общественности есть возможность выражать и отстаивать свои интересы. Драки в японском парламенте, массовые шествия протеста в США, отраслевые забастовки в Италии и Франции — все это такая же нормальная составляющая демократии, как и, скажем, парламентские выборы. Поэтому происходящие сегодня политические схватки на Украине и демонстрации в Грузии и Киргизии нельзя назвать провалом революции, скорее — ее завоеванием: в странах возродился политический плюрализм, общество подключилось к решению насущных проблем — а значит, и к управлению страной.

То, что происходит сегодня на постсоветском пространстве, закономерно. СССР рухнул не только как система, но и как идея. Граждане бывших республик заразились демократической эйфорией: наконец-то открылась возможность присоединиться к благородному сообществу цивилизованных стран. Шеварднадзе, Ельцин, Акаев, Лукашенко, Кучма — все приходили к власти под знаменами демократии. Но демократический транзит, как и любые масштабные системные реформы, чреват серьезными экономическими трудностями, избежать которых можно лишь при высокопрофессиональном политическом управлении и экономической помощи извне. Помощь извне была, но вот профессионализму взяться было неоткуда. Когда же слово «демократия» стало ассоциироваться с хаосом, криминалом, инфляцией и коррупцией, снова захотелось «твердой руки». А если твердая рука появляется до демократии, то душится ею не коррупция и преступность, а свобода слова и оппозиция. Пошел процесс «демократического отката». К началу третьего тысячелетия люди стали осознавать, что имел в виду Черчилль, когда сказал, что демократия — это ужаснейшая политическая система, но она лучше, чем все остальные. Началась новая волна демократизации — она-то и стала оранжевой.

Конечно, после оранжевой революции не наступает конец истории. Мобилизационная элита, скованная из разных материалов для слома старой системы, должна смениться новой — созидательной командой. Это самый шумный период, ведь завышенные ожидания общества оборачиваются для многих депрессией, когда эйфория и всеобщее согласие проходят. Появляются новые задачи и открываются новые возможности, наступает период полноценного развития — но это уже совсем другая история.

ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru